Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 1. С. 48–53.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 1. Pp. 48–53.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.015.3
ББК 88.40
DOI: 10.54348/SciS.2026.1.8

Психолого-педагогические возможности формирования у курсантов когнитивных основ информационной безопасности

Василий Игоревич Малюта[1], Анатолий Степанович Турчин[2]
[1,2] Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[1] malutavasily1990@mail.ru
[2] ast55@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема информационно-психологической безопасности военнослужащего, особенности и виды информационно-психологических угроз, а также способы воздействия на личность военнослужащего и варианты возможного противодействия. Предложено обоснование выбора эффективных способов противодействия информационно-психологическим угрозам. Отмечается необходимость формирования знаний и умений обучающихся в соответствии с принципами, реализуемыми в соответствии с установками научной школы П.Я. Гальперина, когда акцент делается на построении самостоятельной ориентировочной основы действия, а также перехода к управлению «по результатам», что позволяет преодолевать последствия запаздывания в распознавании и реагировании на угрозы. При оценке статуса когнитивной функции, как одной из основ информационной безопасности, в процессе познания и обработки информации, можно зафиксировать несколько основных условий: первичное распознавание информационного контента, типологизация, селективное восприятие и оценка ситуации, рационализация. Отмечается опасность, связанная с нигилистическим подходом к информации, сообщаемой официальными источниками, что связано с наличием собственного негативного опыта неполноты восприятия и понимания, а также с симптоматикой обученной беспомощности. Поскольку текстовая деятельность для психологов является профессионально значимой, а в структурном плане она сходна с учебной деятельностью, ее освоение может рассматриваться как актуальная задача профессиональной подготовки военного психолога.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, информационно-психологические угрозы, воздействие на военнослужащих.

Для цитирования: Малюта В.И., Турчин А.С. Психолого-педагогические возможности формирования у курсантов когнитивных основ информационной безопасности // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. №. 1. С. 48–53. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.1.8

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Psychological and pedagogical opportunities for the formation of cognitive foundations of information security among cadets

Vasily I. Malyuta[1], Anatoly S. Turchin[2]
[1,2] Military Order's Zhukov Academy of National Guard Troops, St. Petersburg, Russia
[1] malutavasily1990@mail.ru
[2] ast55@mail.ru

Abstract. The article discusses the problem of information and psychological security of a serviceman, the features and types of information and psychological threats, as well as ways to influence the personality of a serviceman and possible counteraction options. The rationale for choosing effective ways to counter information and psychological threats is proposed. The article emphasizes the need to form students' knowledge and skills in accordance with the principles of the scientific school of P.Ya. Galperin, which focuses on building an independent ориентировочной основы действия, as well as transitioning to “results-based” management, which helps to overcome the consequences of delayed recognition and response to threats. When assessing the status of cognitive function, as one of the foundations of information security, in the process of cognition and information processing, several basic conditions can be identified: primary recognition of information content, typologization, selective perception and assessment of the situation, and rationalization. There is a risk associated with a nihilistic approach to information provided by official sources, which is related to the presence of one's own negative experience of

© Малюта В.И., Турчин А.С., 2026

incomplete perception and understanding, as well as the symptoms of learned helplessness. Since textual activity is professionally significant for psychologists, and it is structurally similar to educational activity, its development can be considered an urgent task for the professional training of a military psychologist.

Keywords: information and psychological security, information and psychological threats, affect military personnel.

For citation: Malyuta V.I., Turchin A.S. Psychological and pedagogical opportunities for the formation of cognitive foundations of information security among cadets. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2026. No. 1. Pp. 48–53. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.1.8

Введение. В условиях нарастания напряженности в информационном пространстве требуется осуществление системных мероприятий в области информационной безопасности. Это предполагает разработку специальных программ, адресованных военнослужащим, выполняющим воинский долг и заинтересованным в обеспечении информационной безопасности подчиненных и членов семей военнослужащих [Вольнов, 2011].

Цель статьи заключается в теоретическом анализе требований, предъявляемых к когнитивным функциям личности курсанта Росгвардии как субъекта образовательной деятельности, с акцентом на обеспечение информационной безопасности. Данное направление образовательной подготовки в период проведения гибридных войн становится все более актуальным в условиях реалий современного мира, в котором информационно-психологическая безопасность играет главенствующую роль в защите государственных интересов [Звягин, 2023; Малюта, 2025a].

Актуальность исследования определяется состоянием хронического запаздывания реагирования на возникающие информационно-психологические угрозы, которые с началом специальной военной операции приобрели системный характер, затрагивая практически все слои населения России. Необходимо определить нормативный комплекс условий, при которых курсант будет способен самостоятельно распознавать и, главное, адекватно оценивать явные и скрытые информационные угрозы, а также псевдоугрозы себе и близкому окружению [Малюта, 2025b].

Методы исследования включают анализ научных, учебных и др. текстов (в том числе визуальных изображений), транслируемых средствами массовой информации (СМИ), которые содержат информацию провокационного или фрустрирующего характера; беседа с курсантами и офицерами. Исследование проводилось в послеобеденное время во втором семестре 2024/2025 учебного года с курсантами психологической специальности вуза войск национальной гвардии.

Анализируемые угрозы могут исходить из различных источников: сети Интернет, социальных сетей, мессенджеров, где информация не всегда является полной, но может восприниматься как правдоподобная. Она может быть специально искаженной или включать сленг. В последнее время в текстах участились случаи сознательного и провокационного «вырывания» слов из контекста, что затрудняет смыслоразличение. Для распознавания «ловушек» в текстах курсантам необходимо обладать навыками критического мышления, чтобы отличать реальные угрозы от псевдоугроз [Астахова, 2009]. Псевдоугрозы могут представлять из себя безобидные шутки или глупые высказывания, сделанные ради «хайпа». Данные явления могут вызвать надуманное беспокойство или дезинформировать близкое окружение курсанта Росгвардии, способствуя повышению уровня невротизации личности [Захаров, 2007]. Поэтому важно, чтобы будущие офицеры могли идентифицировать такие ситуации и реагировать на них правильно, максимально минимизируя риски для себя и своего близкого окружения [Жакупов, 2023].

Результаты и их обсуждение. Селективная функция ранжирования угроз и порядка реагирования на них представляет важный элемент в рамках управления рисками и безопасностью. Определяя алгоритм действий с угрозами, следует принять во внимание то, что у Я.А. Пономарева есть типология уровней сформированности этапов внутреннего плана действий [Пономарев, 1999], где осуществляется предпланирование, предшествующее принятию решения. В нашем случае оно должно быть направлено на опережающее отражение потенциальных угроз, в том числе информационных. Возможны ошибки в ходе определения псевдоугроз, как угроз явных или скрытых, что может повлечь за собой неправильные действия, и надо учитывать особую роль волевой регуляции поведения, заключающейся в сокращении количества «степеней свободы» выбора вариантов решения, согласно Е.П. Ильину [Ильин, 2011]. Есть некоторая аналогия с инструкциями к психологическим тестам, когда советуют принимать решение быстро, а не рассматривать многие варианты.

При рассмотрении статуса когнитивной функции как одной из основ информационной безопасности в процессе познания и обработки информации можно зафиксировать несколько основных условий:

– первичное распознавание информационного контента как носителя вероятных информационных угроз, что позволяет определить тип угрозы (для действия «остранения»);

– типологизация, относящая определенные угрозы к типам на основе принципов сходства ряда признаков для систематизации информации и подготовки к адекватному реагированию [Давыдов, 1996];

– селективное восприятие и оценка ситуации для структурирования обстоятельств и определения места угрозы в общем контексте с учетом операциональных смыслов (что будет, если…) [Турчин, 2021]. Необходимо понимать существующие угрозы и оценивать их влияние на текущую ситуацию в данный момент времени и месте (ситуативный хронотоп);

– рационализация как психологический механизм защиты личности, позволяющая выявлять причинно-следственные связи для эффективного распознавания информационных угроз различного типа и их содержательного обобщения.

В тех случаях, когда новые для курсантов факты не имеют аналогов в прошлом опыте, рекомендуют прибегнуть к воображению, но с этим, как правило, возникают проблемы внимания. Развитое воображение позволяет создавать новые модели реагирования и адаптировать стратегии к часто меняющимся условиям. Сочетание использования селективной функции ранжирования угроз, когнитивных процессов и творческого подхода будет являться основным компонентом эффективной защиты информационно-психологической безопасности, особенно в современных условиях, когда окружающая информационная среда становится всё более сложной и непредсказуемой.

В обыденном сознании студентов и курсантов фиксируется специфическая тенденция воссоздания трудности восприятия и понимания предшествующих возрастов. У обучающихся на младших курсах отмечается симптоматика клипового мышления. Лишь представление информации геймифицированным (игрофицированным) способом на уровне небольших фрагментов текста, иконок и видеоклипов становится инструментом, обеспечивающим доступ к знаниям. Такой подход к усвоению информации приводит к тому, что она воспринимается гештальтно (без деления на достоверную и не достоверную), без ее предварительной селекции и содержательно -логической переработки. В результате могут отвергать любую новую информацию, в особенности если она поступает из официальных источников, аргументируя это ее политизированностью и конъюнктурностью. Этот феномен возможно объяснить тем, что современное поколение курсантов привыкло к формату электронных СМИ и мессенджеров, в которых визуальная подача информации чаще всего осуществляется через образы «жертва-злодей». Данная тенденция способствует реагированию в диапазоне «конформное-деструктивное» на новую информацию, при этом инициируется пропуск значимой текстовой информации. Это является маркером недостаточно управляемого становления информационной культуры личности будущих офицеров, как субъектов образовательного процесса в условиях непрерывного образования в системе ВОО ВО.

В современной практике достаточно распространен опыт применения предупреждения о возможном обмане «мелким шрифтом» в текстовых документах. К сожалению, не анализируется одно из последствий такого информирования, проявляющееся в формировании у обучающихся психологического барьера как следствия «обученной беспомощности», т.е. оценочного отношения к любой информации по типу «все равно обманут», в том числе и в отношении данных из официальных источников [Турчин, 2021]. Это может негативно сказаться на общей культуре восприятия информации и формировании критического мышления у курсантов.

Для повышения эффективности освоения когнитивных средств анализа информации курсантами первого и второго годов обучения целесообразно рассмотреть потенциал методологического подхода, известного как деятельностный или личностно-деятельностный, предполагающий формирование у обучающихся системы знаний и умений с заданными характеристиками. В работах А.Н. Леонтьева [Леонтьев, 1997], П.Я. Гальперина [Гальперин, 1998] и В.В. Давыдова [Давыдов, 1996] подчеркивается важность целенаправленного обучения и недопустимость ожидания эффекта попутного научения. В рамках семинарских и практических занятий в области педагогической и военной психологии, психологии личности можно, реализовав специальные программы улучшения когнитивных функций, привести в соответствие результаты их формирования требованиям обучения вузовского типа. Важно упомянуть и о необходимости применения задачного подхода в построении проблематизации.

Задачный подход может быть внедрен как технологический компонент проблемного и иных вариантов осуществления целей обучения курсантов. Это позволит сформировать устойчивые навыки анализа и синтеза информации у курсантов, а также будет способствовать их адаптации к информационной среде, как вариативной, т.е. являющейся отражением наложения различных информационно-образовательных пространств [Федосеева, 2021]. В отечественной педагогической психологии доказана эффективность разработки учебных курсов и обучающих программ на технологической базе теории поэтапного формирования умственных действий и понятий П.Я. Гальперина [Гальперин, 1998], которая предполагает обязательное прохождение следующих этапов:

1. *Мотивационный этап* предполагает решение типовых задач по основным проблемам распознавания угроз. Анализ основных ошибок будет способствовать повышению уровня информационной безо-

пасности.

2. *Этап усвоения схемы ориентировочной основы действий (схемы ООД)* направлен на освоение алгоритмической схемы работы с графическими и визуальными текстами для систематизации информации, извлечения и анализа данных для решения задач с опорой на схему ООД, что способствует смысловому восприятию информации.

3. *Этап материально-материализованных действий* по содержательному анализу текстов для уточнения причин возникновения трудностей понимания [Серебренников, Малюта, Цветов, 2020].

4. *Этап внешней (громкой) речи* – работа в парах предполагает смену (чередование) ролей между аналитиком и сомневающимся, способствуя формированию навыков коммуникации.

5. *Этап внешней речи «про себя»* («внутреннее проговаривание») направлен на совершенствование самоконтроля своих действий.

6. *Этап умственных действий* – завершающий – направлен на определение реальных признаков информационных угроз, что способствует оптимизации времени на обработку разнотипной информации [Малюта, 2025а]. Результатом прохождения этапа является наработка системы аргументов и операторных схем для типовых ситуаций угроз, что создает необходимую базу для решения проблемы информационной безопасности.

Важным элементом когнитивной сферы является память, представляющая собой психический процесс отражения объектов окружающего мира без их воздействия на органы чувств, в виде актуализации ранее воспринятой информации через различные процессы, условия и результаты (ассоциации, импринтинг, запоминание, узнавание, забывание), хотя основной ее функцией является именно хранение информации [Шабанов, 2024]. В рамках селективной функции в памяти происходит структурирование: часть информации остается, а некоторая часть блокируется, в зависимости от значимости информации для конкретной ситуации и субъекта. Теоретическое (логическое) мышление в этом случае становится эффективным инструментом для определения информационных угроз и их типизации. Однако в процессе мышления могут происходить изменения причинно-следственных связей, что может неблагоприятно сказаться на рациональности принятого решения. Процесс стереотипизации также может привести к принижению роли анализа и ухудшению оценки значимости угроз различного типа.

Типичные ошибки могут проявиться на уровне восприятия. Люди склонны принимать информацию за знание, не подвергая её критическому анализу. Чаще это отмечается в ситуациях, когда информация эмоционально тяжелая или связана с негативными воспоминаниями субъекта. Информация, вытесненная из сознания из-за её болезненности, может порождать чувство тревоги и неуверенности, осложняя решение задач, и может стать причиной когнитивных отклонений, влияющих на волевую сторону процесса принятия решения [Талызина, 1984].

С учетом практики проблемного обучения, нацеленного на развитие самостоятельности мышления и решения различных задач [Турчин, 2021], можно выделить ключевые этапы и специфические ошибки, которые ведут к снижению эффективности обучения работе с текстами:

Этап проблематизации предполагает детальное изучение информации с целью выявления противоречий или несоответствий. Это активный процесс, требующий умения отделять существенное от несущественного. Необходимо найти все, что вызывает настороженность, сомнение или тревогу, и в дальнейшем сосредоточиться на этом. Курсанты часто пренебрегают этим этапом, переходя к решению задачи, не проанализировав все данные.

Этап содержательного анализа текста включает определение структуры задачных компонентов, формулировку цели и оценку доступных ресурсов, уточнение информации и сосредоточение на основных факторах, влияющих на решение задач. В период обучения в высшей школе сформированность этих действий обычно не проверяется, что распространяется и на процесс работы с учебными текстами.

Как правило, в вузовском обучении система оценки не учитывает все эти промежуточные этапы. Вместо того, чтобы последовательно рефлексировать процесс решения задачи, ограничиваются оценкой конечного результата («прямого продукта», по Я.А. Пономареву). Это приводит к тому, что курсанты не только не осваивают компоненты развитой текстовой деятельности как важного условия формирования учебно-профессиональной деятельности. Не формируется и ее «побочный продукт» [Пономарев, 1999] – компоненты теоретического мышления (содержательный анализ, рефлексия способа действия или решения, внутренний план действий высокого уровня) [Турчин, 2021]. Происходит привыкание к поверхностному восприятию информации, без стремления к ее пониманию и осмыслению. Отсутствие промежуточного контроля за этапами решения задачи снижает возможность своевременного выявления и коррекции ошибок.

Выводы. Можно отметить, что успех в обучении курсантов в работе с текстами напрямую связан не столько с передачей готовых знаний и отработкой навыков, сколько с активным развитием когнитивных способностей в процессе обучения на предметно значимом материале, способствующем формированию профессионально важных качеств (ПВК) личности и информационной культуры будущего офицера Росгвардии. Преподаватель, в свою очередь, не может «вложить» в готовом виде в сознание курсанта комплект общих учебных умений, даже разместив

всю необходимую информацию на соответствующем сайте. Личность обучающегося не просто отбирает какую-то информацию, а «присваивает» ее, включая в уже имеющееся содержательное личное информационное пространство. При этом информация может оцениваться в диапазоне «деструктивное-конструктивное» вплоть до порождения внутреннего конфликта из-за явления когнитивного диссонанса.

Рассматриваемые в статье когнитивные навыки должны формироваться «сразу правильно», через взаимодействие с уже обозначенным выше предметно-значимым материалом, который специально подбирается для решения профессионально важных задач. Это справедливо для общей оценки причин академической успешности (неравенства результатов), но и распространяется на профессионально важные навыки и умения, связанные с текстовой деятельностью у курсантов ВНГ РФ в плане противостояния информационно-психологическим угрозам [Караяни, 1997; Крысько, 1999].

Список источников

Астахова Л. В., Харлампьев Т. В. Критическое мышление как средство обеспечения информационно-психологической безопасности личности: монография. Москва: РАН, 2009. 236 с.

Вольнов Р. В. Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности. Автореф. … дисс. канд. психол. наук: 19.00.06. Москва, 2011. 24 с.

Гальперин П. Я. Психология как объективная наука. Москва; Воронеж: Институт практической психологии; МОДЭК, 1998. 480 с.

Грачев Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. Москва: ПЕР СЭ, 2003. 252 с.

Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. Москва: ИНТОР, 1996. 544 с.

Жакупов Т. Б. Особенности работы с военнослужащими различных категорий в вопросах обеспечения информационной безопасности // Информационные технологии и информационная безопасность в профессиональной деятельности: Сборник научных статей II Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 1 февраля 2023 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 63-67.

Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. Санкт-Петербург: Речь, 2007. 310 с.

Звягин А. А., Артамонов Б. А., Мельников И. А. Россия в гибридной войне. Информационно-психологическая безопасность: практическая политология для всех. Тверь: Тверской государственный университет, 2023. 329 с.

Зурхаев А. Д. Психологические аспекты работы заместителя командира по военно-политической работе с личным составом в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 5 декабря 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 373-377.

Ильин Е. П. Психология воли. Санкт-Петербург: Речь, 2000. 368 с.

Караяни А. Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. Москва: Военный университет, 1996. 246 с.

Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск: Харвест, 1999. 448 с.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Политиздат, 1977. 304 с.

Малюта В. И. Задачный подход и противоречия решения проблемы в подготовке курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации противостоянию информационно-психологическим угрозам разных типов // Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Учёный, Наставник (к 100-летию со дня рождения В.Я. Слепова): Материалы межведомственной научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 25 февраля 2025 года. Санкт-Петербург: Типография Академии войск национальной гвардии: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии, 2025a. С. 298-303.

Малюта В. И. Психологические условия обеспечения информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у военнослужащих в процессе выполнения служебно-боевых задач // Политработа: история, современность, перспективы (к 80-летию Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации): Материалы Межведомственной научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 26 сентября 2024 года. Санкт-Петербург: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025b. С. 154-156.

Поддьяков А. Н. Троянское обучение в структуре рефлексивного управления // Рефлексивные процессы и управление. 2006. № 2. С. 84-95.

Пономарев Я. А. Психология творения. Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1999. 480 с.

Серебренников С. В., Малюта В. И., Цветов М. А. Особенности формирования прогностических компетенций у будущих офицеров // Яковлевские чтения: Сборник научных статей II Межведомственной научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях, Новосибирск, 21–22 марта 2023 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 403-407.

Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. Москва: Издательство Московского университета, 1984. 345 с.

Турчин А. С. Учебная и текстовая деятельность в содержании вузовской подготовки психологов и педагогов: учебное

пособие. Санкт-Петербург: Издательство НУ «Центр стратегических исследований», 2021. 72 с.

Федосеева И. В., Борисенко Л. О. Психологическая устойчивость военнослужащих к деструктивным информационно-психологическим воздействиям // Актуальные проблемы военно-политической работы в вооруженных Силах РФ: Сборник материалов научно-методической конференции, Петергоф, 26 ноября 2021 года. Петергоф: Военный институт (железнодорожных войск и военных сообщений), 2021. С. 243-250.

Шабанов Л. В. Общая психология. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2024. 398 с.

References

Astakhova L. V., Kharlampyev T. V. Critical Thinking as a Means of Ensuring Information and Psychological Security of the Individual: Monograph. Moscow: RAS, 2009. 236 p. (In Russ).

Volnov R. V. Psychological and Legal Features of Ensuring Information and Psychological Security of the Individual. PhD thesis (Psychology): 19.00.06. Moscow, 2011. 24 p. (In Russ).

Galperin P. Ya. Psychology as an Objective Science. Moscow; Voronezh: Institute of Practical Psychology; MODEK, 1998. 480 p. (In Russ).

Grachev G. V. Personality and Society: Information and Psychological Security and Psychological Defense. Moscow: PER SE, 2003. 252 p. (In Russ).

Davydov V. V. Theory of Developmental Learning. Moscow: INTOR, 1996. 544 p. (In Russ).

Zhakupov T. B. Working with Military Personnel of Various Categories on Information Security Issues. In: Information Technology and Information Security in Professional Activities: A Collection of Scientific Articles from the II Interuniversity Scientific and Practical Conference with International Participation, Novosibirsk, February 1, 2023. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2023. Pp. 63-67. (In Russ).

Zakharov A. I. Daytime and Nighttime Fears in Children. St. Petersburg: Rech, 2007. 310 p. (In Russ).

Zvyagin A. A., Artamonov B. A., Melnikov I. A. Russia in a Hybrid War. Information and Psychological Security: Practical Political Science for Everyone. Tver: Tver State University, 2023. 329 p. (In Russ).

Zurkhaev A. D. Psychological Aspects of the Work of the Deputy Commander for Military-Political Work with Personnel in the Troops of the National Guard of the Russian Federation. In: Moral and Psychological Support for the Activities of Internal Affairs Bodies: Current Approaches and Development Prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, December 5, 2024. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. Pp. 373-377. (In Russ).

Ilyin E. P. Psychology of Will. St. Petersburg: Rech, 2000. 368 p. (In Russ).

Karayani A. G. Information and Psychological Confrontation in Modern Warfare. Moscow: Military University, 1996. 246 p. (In Russ).

Krys'ko V. G. Secrets of Psychological Warfare (Goals, Objectives, Methods, Forms, Experience). Minsk: Harvest, 1999. 448 p. (In Russ).

Leontiev A. N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat, 1977. 304 p. (In Russ).

Malyuta V. I. The task-based approach and contradictions in solving the problem of training cadets of the Russian National Guard troops to counter various types of information and psychological threats. In: Vladimir Yakovlevich Slepov: Teacher, Scientist, Mentor (on the 100th anniversary of V.Ya. Slepov's birth): Proceedings of the interdepartmental scientific conference with international participation, St. Petersburg, February 25, 2025. St. Petersburg: Printing House of the Academy of the National Guard Troops: Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops, 2025a. Pp. 298-303. (In Russ).

Malyuta V. I. Psychological Conditions for Ensuring Information and Psychological Resilience to Sociocultural Threats in Military Personnel While Performing Service and Combat Missions. In: Political Work: History, Modernity, Prospects (on the 80th Anniversary of the Order of Zhukov Military Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation): Proceedings of the Interdepartmental Scientific and Practical Conference with International Participation, St. Petersburg, September 26, 2024. St. Petersburg: Order of Zhukov Military Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2025b. Pp. 154-156. (In Russ).

Poddyakov A. N. Trojan training in the structure of reflexive management. *Refleksivnye processy i upravlenie = Reflexive processes and management*. 2006. No. 2. Pp. 84-95. (In Russ).

Ponomarev Ya. A. Psychology of creation. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 1999. 480 p. (In Russ).

Serebrennikov S. V., Malyuta V. I., Tsvetov M. A. Characteristics of Developing Prognostic Competencies in Future Officers. In: Yakovlev Readings: Collection of Scientific Articles from the II Interdepartmental Scientific and Practical Conference with International Participation: in 2 Parts, Novosibirsk, March 21–22, 2023. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev Troops of the National Guard of the Russian Federation, 2023. Pp. 403-407. (In Russ).

Talyzina N. F. Managing the Process of Knowledge Acquisition. Moscow: Moscow University Publishing House, 1984. 345 p. (In Russ).

Turchin A. S. Educational and Textual Activities in the Content of University Training of Psychologists and Teachers: A Textbook. St. Petersburg: Publishing House of the National University “Center for Strategic Studies”, 2021. 72 p. (In Russ).

Fedoseeva I. V., Borisenko L. O. Psychological Resilience of Military Personnel to Destructive Information and Psychological Influences. In: Current Issues of Military-Political Work in the Armed Forces of the Russian Federation: Collection of Materials from the Scientific and Methodological Conference, Peterhof, November 26, 2021. Peterhof: Military Institute (Railway Troops and Military Communications), 2021. Pp. 243–250. (In Russ).

Shabanov L. V. General Psychology. St. Petersburg: Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions, 2024. 398 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 23.12.2025.

The article was submitted 07.07.2025; approved after reviewing 07.08.2025; accepted for publication 23.12.2025.